

Лев АМБИНДЕР,
президент Русфонда (Российского
фонда помощи), член Совета
при Президенте РФ по развитию
гражданского общества и правам
человека.

ВРАЧ БОЛЬШЕ НЕ БОГ НО ВЫ СПАСЕНЫ, ЕСЛИ С ВАМИ МИЛЛИОНЫ

Дорогие друзья, нам с вами в пору справлять новый год по календарю 2011 года. В 11-м читателе Русфонда собрали 569 млн рублей, вдвое превысив результаты 2010 года. Рынок стал возможен, потому что в октябре 11-го к нам присоединились телезрители «Первого канала» – стартовал проект «Русфонд на Первом». А теперь Русфонд за пять месяцев сделал годовой сбор двухлетней давности – и это тоже во многом благодаря телезрителям. Более того, «Первый» привнес в российскую филантропию новый способ массового фандрайзинга – с помощью SMS-ок. Нас поддержали восемь миллионов телезрителей.

В ночь с 1 на 2 июня Первый канал повторил фильм Юлии Панкратовой «Добро 5541», он посвящен героям эфиров нашего совместного проекта – тяжелобольным детям, их судьбам, их родителям – и сбору первого миллиарда рублей пожертвований. В названии – пароль проекта: телефонный номер и слово для SMS-ки. Набрал, отправил – перечислил 75 руб. Впервые фильм вышел в дневном эфире 18 мая и собрал 21 млн руб. Ночной эфир 2 июня дал те же сборы, хотя, судя по многочисленным откликам в Русфонд, это была уже другая аудитория. Последнее говорит мне о многом. О том, что разные слои общества у нас одинаково реагируют на детскую боль и боль родителей. О том, что у нашего здравоохранения серьезные проблемы, и не только финансовые, но еще и этические врачей, их ответственности, доверия пациентов.

Нескольким героям эфиров «Первого», подопечным Русфонда, не нашлось спасения дома, родители искали помощь за рубежом, нашли, и миллионы людей оплатили это лечение.

Нет большой проблемы в том, что несчастные родители сами искали зарубежные клиники: Интернет, друзья, родительские объединения, но не врачи, не медицинские власти помогли им в этих драматичных поисках, когда все решало время и деньги. Детский онколог, профессор и доктор наук Наталья Мякова рассказывает, что самые информированные у нас не врачи, а родительские форумы в Интернете. Но так во всем мире. Да, врач больше не бог, уходит сакральность профессии. Проблема в том, как реагируют на это врачи, готовы ли они к таким переменам.

В Минздраве РФ мне рассказывают, что в прошлом году 77 млн из 177 млн руб., предназначенных на иностранное лечение, «возвращено в бюджет за ненадобностью», и в голосе рассказчика звучит заслуженная гордость. Там, как и прежде, стоят на своем: государство способно бесплатно пролечить любого пациента, а благотворители платят либо за «безнадежных больных», либо из навязности. Недавно на одном из телеканалов руководитель московского здравоохранения Леонид Печатников сообщил, что в одной Москве современного медицинского оборудования больше, чем во всей Франции или Великобритании, а скоро будет больше даже, чем в Германии. А медицинский туризм из России на запад и на восток тем временем только нарастает, и счет идет уже на многие миллиарды.

Доверия, господа врачи, доверия сограждан – вот чего не хватает отечественному здравоохранению больше, чем денег.

Занятно, что в сотнях откликов на фильм Панкратовой непривычно мало упреков по адресу властей, в том числе медицинских. То есть восемь миллионов зрителей разного возраста, образования и социального статуса два года кряду помогают стране спасать своих детей, считая такую помощь и уместной, и оправданной. А вы говорите, финансирование...

Один из руководителей британского Института фандрайзинга Стивен Пиджен был удивлен, узнав о проекте «Русфонд на Первом»: «В России стоимость медиа для фандрайзеров – ноль? Это беспрецедентно». Он хорошо осведомлен о недавнем скандале в США вокруг фандрайзинга Дэна Паллотты. Дэн собрал для фондов, занятых борьбой со СПИДом и раком, \$581 млн и почти половину потратил на администрирование и продвижение проекта в медиа. Общество посчитало его траты настолько чрезмерными, что фонды отказались от денег. Дэн назвал это аппаратом НКО.

Я рассказал эту историю директору информационных программ Первого канала Кириллу Клейменову и спросил: зачем этот проект вам?

– Мы делаем это для себя, потому что уже просто не можем не делать. Сама идея такого сбора средств родилась внутри дирекции, когда наша коллега, активно помогая больным детям в свободное время, предложила провести благотворительный аукцион среди сослуживцев, а собранные деньги отправить в одну из онкоклиник. Мы решили на несколько порядков увеличить масштаб акции и вовлечь наших зрителей, а когда получилось, испытали такую бурю положительных эмоций, что вот уже два года не можем остановиться. И, надеюсь, не остановимся. Брать деньги с Русфонда за размещение информации о больных детях в эфире – для меня абсолютная дикость, видимо, мы с американцами все-таки очень разные. Мы очень переживаем за героев этих сюжетов, большинство я помню по именам. И хотя за время проекта было несколько тяжелых ситуаций, самой страшной стала смерть Ани Голубятниковой, а с ее историей все и началось, я ни разу не пожалел, что мы ввязались в это дело. Пользуясь случаем, я хотел бы сказать огромное спасибо каждому из восьми миллионов зрителей, приславших эсэмэски со словом «добро» на номер 5541. Я счастлив работать для этих людей.

Примите и нашу признательность, дорогие друзья-телезрители! Мы благодарим Кирилла Клейменова и его команду за отличную работу. Спасибо!

Не упасть

Никиту Цагаева спасут лекарства

Никите два года. У него редкое наследственное заболевание – гемофилия А. Откуда у мальчика из простой осетинской семьи «царская болезнь» – родители не знают, зато знают уже все об этой болезни и ее лечении. Лекарство для гемофиликов, которое стоит миллионы, в России покупается за счет федерального бюджета. Но Никите нужно особое лекарство, не включенное в список бесплатных препаратов. И лекарство это настолько дорогое, что у Цагаевых нет средств на его покупку.

– Никита у нас такой непоседа, он очень подвижный... Или мне так кажется, потому что знаю, как опасно для него любое падение, – говорит Илона, мама Никиты. – После каждой, даже незначительной травмы, приходится везти его в больницу с большими гематомами, причем в опасных местах – на голове, на спине, в области крупных сосудов. Если не ввести Никите необходимый препарат, любая травма может стать фатальной. А наш Никитка, как назло, драчун. На детской площадке только отвернешься – а он уже кого-то стукнул. И сам получает в ответ. Но ему же нельзя – сразу гематома!

Можно сказать, непосредственность у Никиты в крови. Но именно в крови таится и опасность для его жизни.

Гемофилия – это нарушение свертываемости крови. Детей с таким диагнозом в республике 14. Но такой, как Никита, всего один. У него не просто редкая болезнь, а редкая форма редкой болезни. И те лекарства, которые включены в перечень бесплатных препаратов, ему не помогают. Есть другое лекарство – препарат фебфа – тоже не менее редкий, чем разновидность гемофилии у Никиты. Только постоянное введение этого препарата позволит мальчику сохранять жизнь и быть активным – таким, как все. Но один флакон фебфы стоит 33 192 руб.

А доход семьи Цагаевых почти такой же, а именно – 34 тыс. руб. Пенсия Никиты по инвалидности 8 500 руб., пособие мамы – 5 500 руб., зарплата папы – 20 тыс. руб. Вот и считайте сами: квартплата за однокомнатную квартиру, в которой Цагаевы живут всей семьей (папа, мама, сестра и Никита), еда, одежда, транс-

порт. А еще – хоть иногда – любимые конфеты «Мишка на Севере» для Никиты. Но даже если Цагаевы отдадут весь свой семейный бюджет на покупку фебфы, это ничего не решит. Потому что каждый месяц нужно, как минимум, десять флаконов – для профилактики кровотечений и на случай, если неугомонный Никита все-таки получит травму.

Минздрав республики пошел навстречу Цагаевым и принял решение покупать для Никиты шесть флаконов фебфы ежемесячно. Это все, что можно выделить из республиканского бюджета на такой экстренный случай. Родители Никиты обратились в Русфонд с просьбой помочь им в покупке недостающих флаконов препарата.

Название «гемофилия» складывается из двух греческих слов – «кровь» и «любовь». С самого рождения они стали определяющими для маленького Никиты. В них – главная опасность для его жизни и та самоотверженная любовь, с которой родные стараются оградить его от бед... Но сейчас им не обойтись без нашей помощи, чтобы обеспечить Никите недостающим количеством фебфы – 25 флаконов – на ближайший полгода.

Мадина САГЕЕВА.
Фото из архива семьи Цагаевых.

КАК ПОМОЧЬ Для спасения Никиты Цагаева необходимо 829 800 руб.

Рассказывает заведующая отделением детской гематологии и онкологии Республиканской детской клинической больницы Марина БУРНАЦЕВА (Владикавказ):

«У Никиты особая форма гемофилии А так называемая ингибиторная форма, когда обычный препарат, которым бесплатно обеспечивают больных гемофиликов, не действует. Лекарство просто разрушается в организме, не оказывая необходимого гемостатического действия. В таких случаях детям назначается препарат фебфа, который служит для профилактики и лечения тяжелых кровотечений. Как показывает наблюдение за Никитой, именно фебфа оказалась максимально эффективным средством в лечении мальчика, поэтому ему жизненно необходимо получить этот препарат».

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ

Оплачена операция на позвоночнике Юле Беглецовой

19 апреля в газете «Северная Осетия» мы рассказали историю Юли Беглецовой («Оставил страхи за спиной», Мадина Сагеева).

Девочке 16 лет, вот уже год как она не выходит из дома, не хочет общаться с друзьями. Это из-за того, что у Юли на спине растет горб. Помочь девочке может только сложная операция. И она будет сделана благодаря читателям Русфонда. Необходимая для оплаты операции сумма (367 293 руб.) уже собрана. В АНО «Клиника НИИТО» (Новосибирск) девочку ждут в августе. Семья Юли благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой девочки.

И ВОТ ЕЩЕ НОВОСТИ:

С 19 апреля один фонд, две компании и 22 читателя оказали исчерпывающую помощь четырем тяжелобольным детям из Северной Осетии, чьи истории были опубликованы на североосетинской странице Русфонда.

Оплачены: инсулиновая pompa и расходные материалы к ней для Нины Мойсы (15 лет, 199 676 руб.), лечение детского церебрального паралича Толе Музаеву (6 лет, 196 600 руб.), операция по поводу сколиоза Милене Туаевой (12 лет, 367 293 руб.).

Помогли: Алан (Швеция), Екатерина (Свердловская обл.), Ирина Анатольевна (Тюменская обл.), Роман Гаджиев (Ульяновская обл.), Александр, Тельман Цахилев (оба – Петербург), Константин Козыров, Ольга, ID (все – Москва), Алан, А. Хачиров, Лариса, Ольга, Рустам, два Сергея, Таймураз, Тома, Фатима Кабалаева, Эдуард Мамаев, Алан Диамбеков, Манана Кисиева (оба – «Быть добру»), пивоваренная компания «Бавария», сеть супермаркетов «Забава» (все – Северная Осетия). Спасибо!

Мадина САГЕЕВА,
Ирина БРУГГЕР.

АКЦИЯ

Выпускники поделились ДОБРОМ

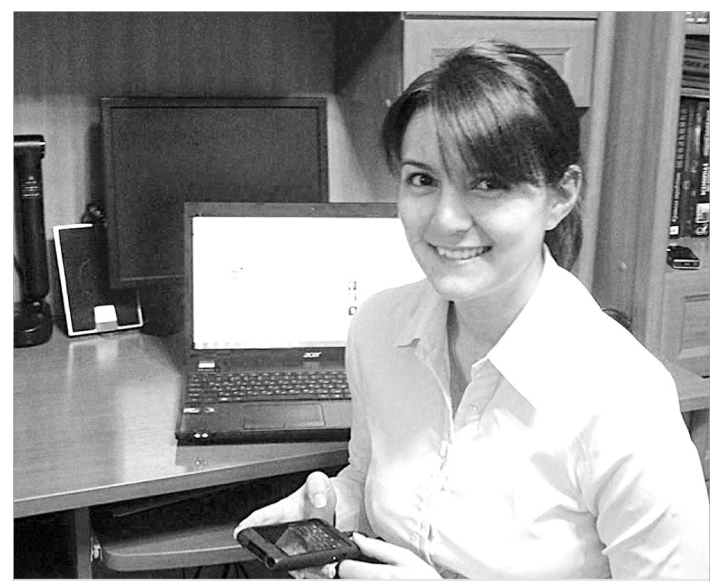
Выпускники-2013 Северной Осетии приняли участие в новой акции Русфонда «SMS-выпускной». Вчера в учебных заведениях республики после церемонии вручения дипломов и аттестатов, выпускники отправили SMS со словом «Добро» на короткий номер 5541, чтобы помочь детям из Северной Осетии.

Акцию придумала Анастасия Есаулова из Белгородской области и написала в Русфонд: «Обращаюсь к вам от выпускников 2013 года. Хотелось внести свою лепту в помощь больным деткам. 21 июня у нас в городе Шебекино Белгородской области состоится выпускной. Я хочу, чтобы выпускники и гости мероприятия отправили слово «Добро» на короткий номер 5541. Для помощи деткам и вступления во взрослую жизнь с доброго дела».

Русфонд поддержал замечательную инициативу Анастасии и предложил всем выпускникам принять участие в благотворительной акции «SMS-выпускной», а фотографии участников акции присылать на странице в соцсетях (facebook.com/rusfond, vk.com/rusfond и, добавляя хештег #rusfond).

Получилось очень символично: начинать что-то важное всегда лучше с доброго дела!

Поздравляем всех выпускников-2013 и желаем счастья, здоровья и удачи!

Выпускница Залина ХАМИКОВА
отправила SMS со словом «ДОБРО»

Из свежей почты

Тимур Дулаев, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 196 600 руб.

Сыну было шесть месяцев, когда ему поставили диагноз «ДЦП». В год Тимур остался без отца, а я стала вдовой. Лечу сына с первых месяцев жизни: массажи, физиотерапия... Мы побывали даже у врачей в Китае. Тимур научился сидеть без поддержки, самостоятельно ходить. И я, глядя на его успехи, каждый раз понимаю, что не имею права останавливаться. У меня появилась надежда, что сын сможет вести полноценную жизнь. Врачи московского Института медицинских технологий (ИМТ), насколько я слышала, лечат даже самые сложные случаи ДЦП. Но я уже не могу оплачивать лечение сына. Все ресурсы – помощь родных, сбережения, продажа имущества – исчерпаны. Прошу, не оставьте моего мальчика без надежды на нормальную жизнь. Зарина Закаева, Северная Осетия, Владикавказ.

Невролог ИМТ Елена МАЛАХОВА (Москва): «Терапия поможет развить речь и навыки самообслуживания. Мы рассчитываем улучшить интеллектуальное развитие мальчика, возможно, он сможет учиться в средней школе».

Георгий Гачлаваши, полгода, врожденная расщелина верхней губы и неба, спасет операция. 180 000 руб.

Что у нашего ребенка челюстно-лицевая патология, мы знали еще до его рождения, хоть и надеялись, что произойдет чудо и данные УЗИ будут ошибочны. Чуда не произошло. Знаем, что дефект можно исправить хирургически, такие операции в России оплачивает государство. Но, к сожалению, не в нашем случае. Мы беженцы из Грузии, хоть и живем в Северной Осетии уже десять лет, гражданства не получили. В Минздраве республики нам сообщили, что квота беженцев не положена. Что делать, куда идти, кого винить – эти вопросы мы задавали сами себе. В Минздраве посоветовали сначала получить гражданство, а потом принести документы снова. Но откладывать операцию уже нельзя: у сына режутся зубы, а врачи говорят, что начать лечение необходимо до того, как зубы вырастут. К сожалению, мы не можем оплатить операцию самостоятельно. Случайно узнали о Русфонде. И поняли – это шанс! Единственный для нашего мальчика шанс на полноценное развитие и нормальную жизнь. Помогите! Тейя Гачлаваши, Северная Осетия, Владикавказ.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий РОГИНСКИЙ (Москва): «Мальчик родился с расщелинами верхней губы, твердого и мягкого неба. Необходима серия операций: сначала на верхней губе, а затем, когда Георгию будет полтора-два года, – на небе. Затем мальчик будет носить изготовленную специально для него ортодонтическую пластину. Это закрепит результаты операций и обеспечит правильный рост верхней челюсти».

Роман Алилуев, 16 лет, сахарный диабет 1 типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 172 963 руб.

Огромное спасибо Русфонду и всем добрым людям, которые откликнулись на нашу просьбу. В 2011 году я обратилась в Русфонд за помощью. Сыну требовалась инсулиновая помпа, а я не смогла самостоятельно оплатить ее покупку. Благодаря вам Романа жизнь круто изменилась! Уровень сахара в крови стабилизировался, чего мы не могли добиться без помпы. Теперь сын может гулять с друзьями, ходить в кино. А еще Рома с удовольствием занимается плаванием и футболом. В последнее время у нас одна забота: как достать расходные материалы к помпе. По месту нашего местечка их не выдают. А купить не позволяет наш скромный семейный бюджет. Если можно, помогите нам, пожалуйста, еще раз. Так хочется, чтобы сын мог и дальше вести полноценную жизнь! Марина Алилуева, Северная Осетия, Владикавказ.

Главный детский эндокринолог Минздрава Республики Северная Осетия – Алания Ирина КАИРОВА: «После установки помпы психологическое состояние и здоровье мальчика значительно улучшилось. Течение болезни стабилизировалось. Скачки сахара прекратились. Необходимо продолжать использование прибора».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Русфонд (Российский фонд помощи) – журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ», «Северная Осетия», «Комсомольская правда» (Башкирия), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», **Здоровье@mail.ru**; интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «15-й регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпаний «Алания», а также в ряде других региональных газет и телеканалов. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда «Русфонд» (учредители – издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru).

Помогаем, вы не подменяете госказну, а дополняете ее. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано \$111,4 млн. В 2013 г. (на 10.06.2013) – 562 795 900 руб. Из них детям Северной Осетии – 5 823 126 руб.

Мы организуем также акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 3010181020000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка.

НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;
e-mail: rfp-rso@yandex.ru; rusfond@kommersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный), благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63;
во Владикавказе 8-918-826-20-10, руководитель Северо-Осетинского бюро Русфонда Мадина Сагеева.

Российский фонд помощи
и Первый канал

будьте добры

отправьте SMS
ДОБРО
на номер
5541
СТОИМОСТЬ
sms-сообщения 75 рублей